

"ОБЛАКА" (29.03.2011)

В эфире программа «Облака».

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

В ближайшие месяцы в Колпинской воспитательной колонии близ Санкт-Петербурга будет открыт центр реабилитации для несовершеннолетних заключенных. Об этом 25 марта сообщил сайт Московского Патриархата. Инициатива исходит от Санкт-Петербургской епархии и является абсолютно уникальной, поскольку предполагает реальное участие специалистов внешней организации в работе с осужденными, находящимися в закрытом учреждении.

Необходимость создания гражданского реабилитационного пространства внутри колонии стала очевидной для православного священника Александра Степанова - в результате его многолетнего служения в храме Колпинской колонии. К такому же выводу пришли и специалисты Центра социальной адаптации имени святителя Василия Великого в Санкт-Петербурге. С 2001 года они успешно работают с условно-осужденными подростками, а с 2009 года – в Колпинской воспитательной колонии. Рассказывает директор Центра **Юлиана Никитина**:

«В колпинской воспитательной колонии есть храм, настоятелем которого является отец Александр Степанов, и мы обсуждали с ним достаточно часто те проблемы, с которыми он сталкивается как священник в храме, куда он регулярно приезжает, исповедует, причащает детей. Удивительно было то, что за долгое время существования храма только один молодой человек как-то встал на ноги, воцерковился и работает волонтером у нас в центре... женился, закончил институт и у него очень хорошо, интересно и глубоко складывается жизнь.. Все остальные дети, (те) которые выходили оттуда, даже когда был какой-то небольшой порыв что-то сделать, как-то изменить свою жизнь, все это в итоге куда-то уходило как бы в никуда.. И здесь проблемы не столько миссионерского характера, как проблемы воспитательные и проблемы вообще уклада жизни в колонии, и, что, не изменив тот уклад жизни, можно приезжать, можно привозить какие-то кружки, можно развлекать с большей или меньшей периодичностью, но что-то существенно изменить в ценностной системе человека, это практически невозможно... Если не изменить уклад жизни, если рядом не будет взрослых людей, которые своим личным примером, находясь с этими детьми, могут им явить какой-то необыкновенный образ, которому им захочется подражать.»

На протяжении многих лет Центр социальной адаптации имени святителя Василия Великого работал с осужденными подростками, которые не были изолированы от общества. Сейчас опыт Центра востребован, его готовы перенимать энтузиасты из других регионов, готовится к изданию и соответствующее методическое пособие. Однако чтобы применить собственный опыт в колонии, сотрудникам Центра пришлось его серьезно переосмыслить. У микрофона **Юлиана Никитина**:

«В Колпинской колонии мы вот уже полтора года, начали с того, что открыли службу социально-психологического сопровождения для несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы и их семей, для тех кто проживает в Санкт-Петербурге, и увидели большую разницу между отношениями, которые складываются у нас в Центре, с теми детьми, которые направлены сюда по суду, которые тоже из таких сложных бывают семей, но это несравнимо с тем опытом, который они получают в следственном изоляторе, и в воспитательной колонии:

у нас в Центре, если попадают поделщики, молодые люди, по одному делу которые шли, то никто из сотрудников не создает каких-нибудь ситуаций для того, чтобы их каким-то образом столкнуть и не ставит перед собой каких-то целей, чтобы те дети, которые у нас живут, чтобы каждый был по сам себе и препятствовать возникновению каких-то дружеских отношений между ними, а в колонии, как они сами говорят, там друзей нет. Даже те, которые общались и дружили с детства и вместе попали по одному делу, попадая вот в эту жизнь, в изоляторы или колонии, здорово отдаляются друг от друга и выходят с такой оскоминой, с такой горечью, что вообще ничего нет – нет ни дружбы, нет никаких близких отношений между людьми, что все очень жестко, очень продажно, и никому верить нельзя. Когда это формируется в возрасте 17-18-16 лет, то на самом деле, очень страшно.»

Такая атмосфера в тюрьме не пугает подростков, но она их калечит. И задача реабилитационной группы, созданной в колонии – сохранить то хорошее, что есть в каждом из этих подростков – ведь это тот личный ресурс, который позволит им после освобождения продолжить свою жизнь, не застряв в прошлом тюремном опыте. Продолжает **Юлиана Никитина**:

«Мы работаем каждый день с этой реабилитационной группой. В группу входит 10 человек. Это молодые люди, которые изъявили желание находиться в этой группе. мы объясняли им, что это ни какие-то льготные условия содержания, ни какие-то привилегии, это еще большая ответственность. Единственное, что у этой группы есть - особое расписание. В дальнейшем предполагается постоянное пребывание дежурного социального педагога, по примеру, как у нас в Центре имени Василия Великого на группе с условно-осужденными.

Мы сделали такое положение и формальным условием для зачисления в реабилитационную группу является только наличие у воспитанника воспитательной колонии возможности по УДО или по сроку освободиться из воспитательной колонии. В дальнейшем у нас есть свои предложения по устройству жизни в воспитательной колонии, через наличие вот таких автономных реабилитационных групп по 10-12 человек, которые живут достаточно обособленно, обязательно в каждой группе есть свой социальный педагог, который и отвечает за все происходящее там, и не административные, и не воспитательные функции никому из воспитанников передавать не может.»

Надо отдать должное руководству Федеральной службы исполнения наказаний – оно поддержало инновационную технологию работы с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы, которая была предложена негосударственной организацией. После согласования поэтапного плана внедрения этой модели, начнется ее реализация.

* * *

Русская Православная Церковь в последнее время все больше внимания стала уделять развитию социального служения в отношении уязвимых групп населения, в том числе и заключенных. Синодальный отдел по церковной благотворительности Русской Православной Церкви недавно провел интернет-видео-конференцию, посвященную технологиям социального сопровождения подростков, освобождающихся из мест лишения свободы. В течение 2-х часов член Центра содействия реформе уголовного правосудия Елена Гордеева и сотрудник Синодального отдела Михаил Агафонов общались с более чем 120-ю слушателями – из Владивостока, Одессы, Киева, Ставрополя и других городов.

У микрофона **Михаил Агафонов**:

«Синодальный отдел по церковной благотворительности русской православной церкви запустил серию вебинаров, то есть интернет- видео-конференция для церковных социальных работников поскольку святейший патриарх Кирилл настаивает, чтобы социальная работа церкви выходила на качественно новый уровень, чтобы при всех церквях были соцработники,

чтобы соцработники не были формальными фигурами, а действительно занимались бы какой-то социальной работой, чтобы создавались церковные инициативы разного уровня и разной направленности, но чтобы они повышали свое качество, повышали свою актуальность, чтобы служение милосердию, которому призваны все православные люди, было поставлено на какую-то такую профессиональную основу отчасти.

Синодальный отдел проводит вебинары по разным направлениям – по помощи бездомным, по помощи зависимым, по организации служб добровольцев при приходах. И прошел вебинар по социальному сопровождению освобождающихся из мест лишения свободы подростков. Мы хорошо и давно знакомы с этой темой. Центр содействия этим занимается постоянно. Я еще в составе московской комиссии церковной социальной деятельности занимался с центром содействия совместно проектом по новооскольской колонии девичьей. С 2004 года. И проект до сих пор действует.»

Вебинар был интерактивным, ведущие отвечали на вопросы слушателей, которым была предоставлена возможность тут же получить в электронной форме анкеты и пособия в помощь их будущей социальной работе.

* * *

Вместе с такими конкретными инициативами как создание реабилитационного центра в Колпинской воспитательной колонии и проведение интернет-конференции для социальных работников, сотрудничество между Русской Православной Церковью и государством развивается и на концептуальном уровне. Продолжает **Михаил Агафонов**:

«Одновременно развиваются более высокого уровня процессы взаимоотношений между церковью и государством. Было подписано в феврале соглашение между русской православной церковью и ФСИНом в лице директора ФСИН, соглашение о сотрудничестве. Одним из первых таких эпизодов этого сотрудничества стало предложение Реймера создавать при приходах там, где это необходимо, фонды помощи освобождающимся заключённым - всяким, не только детям, а и взрослым. Я думаю, что было бы логично устроить также же пункты социальной и юридической помощи не в каждом сельском приходе конечно, но на каком-то адекватном расстоянии друг от друга, чтобы эти пункты были, чтобы люди из регионов, освобождаясь, могли бы получать и такую помощь тоже. И сейчас готовится призыв к епархиям разрабатывать и создавать у себя такого рода пункты. Я очень надеюсь, что освобождающиеся подростки тоже смогут обращаться в эти пункты, и получать специализированную помощь от православных людей, которую православные люди могут оказать. А это достаточно большая помощь. Потому что церковь очень ресурсная организация. У нас есть прихожане самых разных специальностей и общественных положений. Известно, что в церковь ходят многие губернаторы, министры, обычные соцработники, юристы - всем им есть что предложить освободившемуся подростку обратившемуся, в том числе, и в церковь.»

Православное сообщество и в самом деле является самым многочисленным и ресурсным в России. Общество вправе ожидать, что оно будет и более социально-ориентированным. Особенно в отношении таких групп населения, потребности которых пока не в состоянии в полной мере удовлетворить государство. К таким группам относятся, в том числе, заключенные и освободившиеся из мест лишения свободы.

* * *

Общественная наблюдательная комиссия города Москвы за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания в последнее время выявила проблемы, которые, по мнению правозащитников, должны стать предметом серьезной озабоченности руководства

уголовно-исполнительной системы. Так, например, цены в магазинах при следственных изоляторах, где родственники заключенных покупают продукты для передач, намного превышают цены в городской розничной торговле. Настоящим шоком для членов наблюдательной комиссии стала цена на лимоны: в тюремном ларьке они стоят 123 рубля 50 копеек, в то время как в обычных московских магазинах их цена колеблется от 43 до 53 рублей. А ведь лимоны – это товар, пользующийся среди заключенных особым спросом за его уникальные целебные свойства.

Как объяснили в следственном изоляторе, такие цены устанавливает поставщик, который выиграл тендер, проведенный согласно федеральному закону №94 от 21 июля 2005 года «О размещении заказов на поставки товаров... для государственных и муниципальных нужд». Наблюдательная комиссия г. Москвы обратилась в Федеральную службу исполнения наказаний с просьбой «принять все необходимые меры для приведения цен в тюремных магазинах в соответствие с розничными ценами в городской торговой сети.»

* * *

В завершение передачи напоминаем вам, уважаемые слушатели, что 7 марта Президентом России был подписан федеральный закон №26 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации". Этот закон отменил нижние пределы санкций по 68 составам преступлений. Хотя законодатель не предусмотрел механизма действия обратной силы этого закона, правовая позиция Конституционного Суда позволяет надеяться, что обращение заключенного за смягчением наказания теоретически может быть успешным.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.